

18+

ПЕТЕРБУРГСКИЕ РЕМЁСЛА

Кирилл
Кожанов

Кирилл Кожанов

Петербургские ремёсла

<https://litres.ru/74429358>

ISBN 9785007118484

Аннотация

Петрович и Вовка служат на разводном мосту. Их дело — перекрыть движение, разогнав лихачей и блогеров. Иногда Вовка размышляет:

— Получается, мы спасаем худших. Не избавляем город от идиотов, а наоборот. Оставляем их на берегу, оставляем в живых. Лишь потому что... такая инструкция?

Но дело ведь совсем не в инструкции.

Содержание

Петербургские ремёсла	5
Опаность	5
Известный короед	8
Щит	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Петербургские ремёсла

Кирилл Кожанов

Дизайнер обложки Анастасия Сушко

© Кирилл Кожанов, 2026

© Анастасия Сушко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-1848-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Петербургские ремёсла

Опаность

На Литейном мосту дежурили двое — Петрович и Вовка. Их работа казалась несложной: перед разводкой моста перекрыть движение, прогнав всех, кто норовит проскочить.

— Ну что, — Петрович взглянул на часы, — три минуты — и в бой.

Это был бой с человеческой глупостью. Первым делом — вытащить оградительные стойки. Они ржавые и угрюмые, как старые солдаты: стоят, потому что больше некому. Ещё недавно на одной из железок была надпись «Опасность», но буква «с» отвалилась, и никому не было до этого дела.

— «ОПАНОСТЬ», — хмыкнул тогда Петрович, — так даже страшнее.

Звучит, будто поднимают не мост, а что-то древнее и злое со дна Невы. Всё это и вправду опасно: побежишь, когда мост уже начал двигаться, — и всё. Механизму плевать, кто под ним мельтешит. Между подъёмным крылом и соседним пролётом вырастает щель, и ты точно нырнёшь: либо в воду, либо в железо.

Время наступило, вспыхнули красные огни.

— Куда?! — крикнул Петрович, выставя первую стой-

ку.

Перед ней газovala белая Джили.

— Сначала кредит за неё отдай! — бросил Вовка водителю.

Тот показал кулак и рванул на встречу. Петрович шагнул в сторону, вторая стойка встала на место. «ОПАНОСТЬ» смотрела на Джили, как приговор, написанный неграмотным судьёй.

— Так, народ, — объявил Вовка в мегафон, когда с машинами разобрались. — Это разводной мост. Сейчас его будут разводить. Это значит, что вы не можете тут бегать. Нет никаких «трёх секунд». Все поняли? Начинаем!

К мосту на электросамокате летел блогер, оживлённо рассказывая что-то подписчикам.

Петрович вмешался в стрим, грубо схватив парня за локоть:

— А ну стоп, дурень! Знак не видишь? Написано: «ОПАНОСТЬ».

Отобрав телефон, он проворчал в камеру:

— Люди, ну серьёзно, кого вы лайкаете? Он утонет — и что? С вас грустный смайлик, а отвечать-то мне!

— Гриша, жми! — наконец скомандовал Вовка в рацию.
— Дебилы отловлены.

— Понял, — отозвался голос из динамика. — Начинаем

разводку.

Мост зашевелился — тяжело и неторопливо: как пенсионер, которого попросили резко встать. Все те, кто ещё надеялся проскочить, превратились в зрителей.

— А вам что надо? — Петрович консультировал прохожих. — Да, развели. Да, до утра! Куда теперь идти? Да хоть к чёрту, хоть на Большеохтинский — мне без разницы.

Люди кивали, благодарили, убегали. А Петрович шептал им вслед:

— Только на Большеохтинский вы не успеете...

Всё рассасывалось, под мостом уже ползли молчаливые баржи, а Вовка с Петровичем сидели на пустом асфальте и курили.

— Нормальная ночь, — протянул Петрович. — Человек десять спасли.

Вовка пустил дым в темноту:

— Я тут подумал: спасли, но кого? Кто эти люди?

— В смысле? Как всегда: лихачи, блогеры. Идиоты.

— Вот именно. Получается, мы спасаем худших. Не избавляем город от дебилов, а наоборот. Оставляем их на берегу, оставляем в живых. Лишь потому что... такая инструкция.

— Не инструкция, — вздохнул Петрович, — а милосердие. А оно, знаешь... выше справедливости.

Он бросил окуроч на асфальт и раздавил его носком ботинка.

Известный короед

— Круто! — поблагодарил сын.

— Только начали. — Папа вошёл во вкус. — Давай ещё подумаем. Давай шире!

Полчаса назад Стас обратился к отцу:

— Пап, там Софья Витальевна...

— Что? Что ей надо? Опять Эрмитаж?

Их классная руководительница обожает ходить в Эрмитаж, но только если без очереди и бесплатно — через папу Стаса. Ради привилегии, а не статуй и картин.

— Вот и нет, — подмигнул сын. — В этот раз — доклад.

Училка вечно твердит детям, как им повезло, что папа Стаса — известный короед. Ну, то есть краевед, но детям всегда слышится что-то более занятное. Да, он краевед, более-менее известный, пишет книжки о городе. И ждёт (как голодающий ждёт хлеба) нового шанса устроить для класса что-нибудь грандиозное и, разумеется, бесплатное.

На сей раз в школе затеяли что-то по профориентации, и Стасу выпал доклад.

Какие профессии особенно важны для нашего города? Существуют ли уникальные, типично петербургские? Задача — расспросить отца, всё расписать и доложить. Может, у папы и сюжеты какие-то завалялись по теме? Из неизданного.

Все с радостью послушают! А уж как будет рад сам папа...

Отец коротко пожал плечами. Профориентация — стерильное слово, будто специально придуманное, чтобы выветрить из будущего весь запах жизни, загнав его в анкеты и графики.

— Профессии? Строго петербургские? Сомнительно.

— Ладно тебе, — вмешалась мама, — пофантазируй хоть раз не для журнала, а для сына!

— Не знаю...

Но он уже что-то знал. Что-то в голове зашевелилось.

Щит

Операторы Кронштадтской дамбы — вот кто спасает не кучку экстремалов, а целый город — от наводнений.

Синоптики пишут «Угроза!» — и начинается: быстро проверяем датчики, подаём давление и пускаем команду на закрытие затворов, чтобы дать Неве щит против мятежного залива.

— Ну вот. «Угроза», — Олег Иванович смотрит на экран, и в его вздохе — двадцать лет таких же угроз.

— Не факт, — зевает Эдик. — Может, чайка на датчик села.

Эдик всегда такой: нужно действовать, а он потягивается, сомневается, философствует.

— Может, это не угроза, а возможность, — рассуждает он. — Прикиньте, как красиво: Невский — канал, Эрмитаж — остров сокровищ. Гондолы вместо маршруток. И никаких пробок, одни водовороты. Может, пусть затопит?

— Проверка гидроцилиндров! — командует Олег Иванович.

Эдик нехотя тянется к панели:

— Цилиндры, да. Но... не мешаем ли мы природе делать её работу? Мы как родители, которые не дают ребёнку испачкаться в луже.

Ноябрьский ветер крепчает, к Неве идёт нагонная волна.

Она помнит, как топила город, и не прочь повторить. Сигнал тревоги звучит всё настойчивее.

— Подача давления!

— Сейчас, — тянет Эдик. — Я просто думаю: а может, дамба — это просто наша гордыня? «Мы спасём город!» А на самом деле мы просто откладываем неизбежное.

— По левому цилиндру скачок на ноль три! Запиши.

— Да-да. Но никто не оценит. В новостях скажут: «Благодаря современным технологиям и мудрым решениям губернатора...». А если бы мы бастовали? Говорили раз в год: «Всё, сегодня потоп. Мы устали».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.